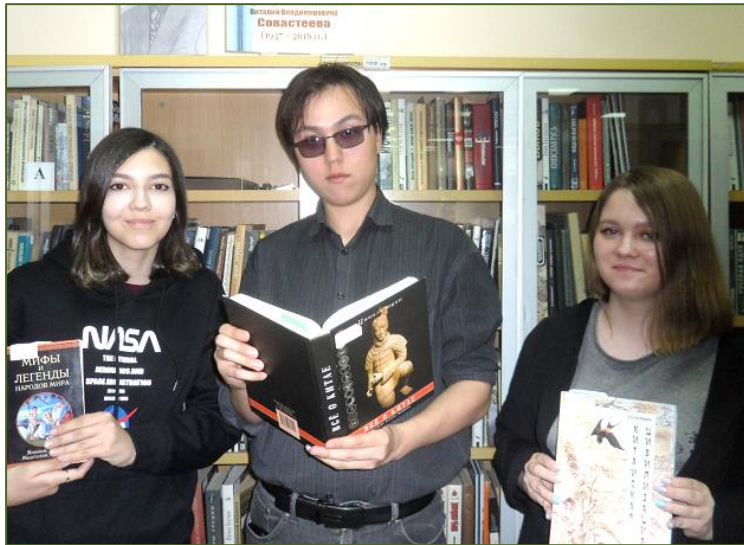

ИЗ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ: ДЕМОНЫ

**Кузимирская Юлия Ивановна,
Талипова Снежана Германовна,
Хуан Синьчжэн,**
*студенты первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

Демон. По мотивам легенды о повелителе демонов, автор студент
Хуан Синьчжэн

В контексте китайской мифологии, как правило, не имеется чёткого термина, собирающего под собой образ демона, однако существует множество аналогов, как, например, злые духи – «гуй (鬼)» и прочие. Как и в мифах любой народности мира, порой хоть и незаметную, но всё же немаловажную роль в китайских мифах занимают демонические персонажи: различные бесы, призраки, трупоеды, монстры и т. п., образы в основном антагонистического характера, зачастую не находящие отдельную классификацию, не относящиеся к конкретным категориям, несмотря на изобилие сюжетов о них.

Рассматривая в данной работе «демонов» китайской мифологии, мы опираемся на традиционное и самое часто используемое определение термина в целом. Определение демонам, условно отнеся к ним персонажей из китайских мифов, можно дать следующее – это собирательное название сверхъестественных существ или духов, занимающих низшее по сравнению с богами положение, которые могут играть как положительную, так и отрицательную роль [6, с. 366-367]. Работа сосредотачивает своё внимание на анализе материалов

исследований отечественных и зарубежных авторов, находящихся во владельческой книжной коллекции д-ра ист. наук, профессора В.В. Совастеева и фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ.

Книга В.В. Малявина
«Китайская цивилизация»

В китайской религии божествам противопоставлялись злые духи (*гуи* 鬼). Первоначально термин *гуи* обозначал всякие души умерших и не вполне четко отличался от понятия божества – *шэнь* 神. Со временем он стал общим наименованием нечистой силы [5, с. 237]. Традиционная китайская демонология являла картину не менее внушительную, чем бесчисленный сонм небесной канцелярии. В быту китайцев она имела еще большее значение, если к самим божествам обращались от случая к случаю, то нечистая сила денно и нощно угрожала человеку.

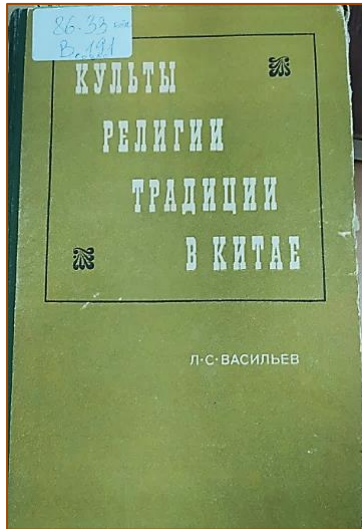
Итак, в народном сознании к разряду злых духов относились, прежде всего, бесприютные духи, то есть духи тех, кто не имел своего места на родовом древе, например, мальчиков или незамужних девиц. Таковы же были души тех, кто умер на чужбине или насильственной смертью и не был должным образом похоронен, в том числе утопленники, повесившиеся, пораженные молнией, съеденные тигром и т.д. Отмечается, что в народе их обычно называли голодными демонами – образы, пришедшие из буддистской традиции, но в китайском фольклоре переосмысленные. Если в буддизме состояние голодного духа рассматривалось как наказание за грехи, то в народных верованиях оно оказалось больше связанным с представлением о том, что обитатели загробного мира нуждаются в подношении живущих. Демонами, по китайским понятиям, становились те души мёртвых, которые не получали жертвоприношений и делались от этого злобными и мстительными. Поскольку демоны как бы не имели собственного бытия и паразитировали на живых людях, издавна бытовало поверье, что голодные духи могут обрести покой, найдя себе замену среди живых [5, с. 237].

«Определение характера и содержательного аспекта китайской мифологии относится к числу остро дискутируемых в науке вопросов, т. к. сама природа доступных науке материалов препятствует созданию единых реконструкций и обобщающих теорий», – констатирует в своих исследованиях д.филол.н., профессор М. Е. Кравцова – ведущий специалист России в области истории литературы, искусства и культуры Китая. В письменных памятниках чжоуской эпохи (исторический период в Китае с 1045 года до н. э. – по 221 год до н. э.) отсутствует специальный жанр, который можно определить как «миф». Нет ни одного оригинального текста, в котором бы воспроизводились мифологические сюжеты в целостном виде. Всё, чем располагает наука, это случайные упоминания или фрагменты, содержащиеся в сочинениях, относящихся к различным жанрам и имеющих различную идеологическую ориентацию [4, с. 149].

Нужно отметить, что злые духи неистребимы. В Китае, как и везде, они являлись также своеобразным олицетворением неподвластных человеку и потому тёмных и пугающих сил природы [5, с. 237]. Прототипом нечисти в реальной жизни были всякого рода чужаки, неизбежно вызывавшие подозрения и страх, в особенности лица, выброшенные жизнью за борт общества: бродяги, нищие, разбойники и т. п. В широком смысле в образе демонов персонифицировались все силы, угрожавшие традиционному укладу. Страх перед подобными силами мог стать причиной массовой паники. Рассмотрим конкретный характерный пример, когда по сообщению местной хроники о том, что в 1557 г. провинцию Гуаньси наводнили толпы демонов, которые в облики то обезьяны, то летучей мыши или собаки, а то и просто клуба чёрного

дыма по ночам забирались в жилища и творили «блуд и мерзости». Жители деревень ночи напролёт били в гонги и барабаны, отгоняя нечисть [5, с. 238].

В старом же Китае демонов обычно представляли человекоподобными существами с телом, покрытым шерстью, с остроконечной головой, рыжими волосами и темным лицом, нередко лишенными какой-либо части – носа, глаза, рта, губ или подбородка. Считалось, что бесы, стараясь досадить людям, дышат на них смрадом, плюются холодной слюной, стучат в стены домов, по-разбойничьи свистят или смеются «демоническим смехом» [5, с. 238].

Л.С. Васильев «Культы.
Религии. Традиции в
Китае»

В народе верили, что демоны рыщут повсюду и способны принимать самый различный облик. Китайский фольклор изобилует рассказами о духах камня или дерева, которые, обернувшись юношей или девушкой, соблазняют молодых людей противоположного пола. Широко были распространены поверья о горных демонах, смахивающих на обезьяну одноглазых, одноруких и одноногих карлика с вывернутой назад ступней. Горные демоны насылали лихорадку, соблазняли женщин, мешали им разрешиться от бремени и, вообще, старались причинить как можно больший вред людям. Обратными в Китае считали и лис, которые, как верили, могли преображаться в обольстительных женщин и причинять немалые неприятности мужчинам. Демонические свойства китайцы приписывали также волку, тигру, некоторым реальным и фантастическим птицам, а также «пяти гадам», к которым относили паука, змею, скорпиона, жабу и ящерицу [5, с. 238]. Объектами благоговейного почитания, подчас даже культа, были и другие животные. Пожалуй, первое место среди них всегда занимал тигр – царь зверей в представлении китайцев. Тигр почитался, в первую очередь, как гроза демонов: почти все великие маги–устрашители демонов изображались сидящими на тигре [1, с. 409].

Мифологические сюжеты (Китая) воспроизводятся в текстах ханьского и постханьского времени, важнейшими из которых в науке признаются сочинение «Каталог гор и морей» («Шань хай цзин» – 《山海经》) и трактат «Хуайнань–цзы» (《淮南子》). «Каталог гор и морей» – псевдогеографический памятник, создававшийся на протяжении I – III веков до н. э. В нём содержится подробное описание ландшафта Поднебесной и примыкающих к ней территорий, но с акцентированием на «чудесных» элементах и реалиях окружающей действительности. Так, горы, реки и местности показаны здесь как места обитания (арена деятельности) мифологических или легендарных антропоморфных и зооморфных персонажей. При характеристике этих местностей перечисляются растущие там «волшебные» деревья, залежи драгоценных камней и металлов, обладающих чудодейственными свойствами [3, с. 150]. Для внешних по отношению к Поднебесной территорий упоминаются такие их обитатели – народности, имеющие фанатическую внешность: крылатые люди, с дырявой грудью, с чёрными конечностями, пёсеголовые люди и т. д. Несмотря на обилие содержащихся в нём мифологем, «Каталог гор и морей» в силу лаконичности его повествования, тоже не воспроизводит мифологические сюжеты в связном и развернутом виде [3, с. 151]. Трактат «Хуайнань–цзы» был создан по традиции, под руководством и при непосредственном участии принца крови – Хуайнаньского князя Лю Аня (179 – 122 гг. до н. э.). Этот трактат является одним из центральных даосско-философских сочинений ханьской эпохи, что уже само по себе означает вероятность переосмысления в нём архаических мифологем [3, с. 151]. Тем не менее именно в этом памятнике впервые излагаются целостные мифологические сюжеты космогонического и астрального характера.

Уже в древнем Китае лисицы пользовались дурной славой предвестников зла, и говоря конкретнее об этом феномене, ещё в «Ши цзине» мы читаем:

«Край этот страшный – рыжих лисиц сторона».

(Пер. А. Штукина) [7, с. 97].

Чжу си так комментирует эти строки: «Лисица – зверь, приносящий несчастье, и люди опасались встречи с нею. И, если в каком-то месте нельзя было увидеть ничего, кроме них, это свидетельствует, что государство подвергается опасности и обречено на смуты» [7, с. 97].

В третьем столетии до н.э. о распространенности суеверий в то, что лисицы способны творить зло, свидетельствует Чжуан-цзы: «На холме высотой не более чем в один бу или жэнь большие звери укрыться не могут, и только злобные лисицы предвещают недоброе» [7, с. 97]. А тот факт, что лисицы ассоциировались со злыми духами и при ханьской династии, подтверждается хотя бы теми двумя строками, которые Хуан Сянь, живущий во втором столетии до новой эры, добавил в свое сочинение, посвящённое этим животным:

«Их следами покрыты места, где обитают ци-мэй,

Полно их и там, где скрываются ван-лян [7, с.97]».

Культ лисы – лисы-демона, лисы-монстра, был необычайно распространён в Китае. Прodelкам лис, «лисьим чарам», многочисленным историям о вмешательстве лис в жизнь людей посвящена в Китае целая литература, возглавляемая «лисьим эпосом» Ляо Чжая. Начало такого культа лисы в Китае уходит в древность, поскольку лисьи норы нередко бывали по соседству с могилами. Выползающий из-под старых могил лис считался мистическим воплощением души [1, с. 410].

Если говорить подробнее о способностях древних оборотней, нужно отметить, что лисе приписывали искусство перевоплощения: в возрасте 50 лет она может превращаться в женщину, в 500 – в обольстительную девушку, а в 1000 лет – могла становиться «небесным лисом», владеющим всеми тайнами природы. Превращаясь в женщин, лисы соблазняли мужчин, а затем нередко убивали их или приносили большие беды. Подчас они даже выходили замуж, рожали детей, но и здесь, как правило, дело не кончалось добром. Попасты в лапы к лисе, поддаться «лисьим чарам» – это последнее дело в глазах каждого китайца, тратившего обычно немало сил и средств, чтобы обзавестись амулетами, призванными его обезопасить от пагубного влияния. Даже иероглиф лисы нередко избегали писать, заменяя его другим, сходным по звучанию [1, с. 411].

Страх перед лисой и накликаемыми ею бедами всегда был очень велик. Не случайно лису наградили даже биографией, суть которой сводилась к тому, что она первоначально была похотливой женщиной, которую ещё в древности за её грехи обратили в лису. Казалось бы, лиса, этот своеобразный «царь демонов» в Китае, должна была быть чем-то вроде эквивалента европейского чёрта. Однако на практике было иначе. Та же самая лиса, невзирая на все её злые чары, была объектом ритуального почитания. В её честь по всей стране воздвигали кумирни, ей приносили немалые жертвы. Конечно, здесь было немало от страха, от желания задобрить злого демона. Вместе с тем лиса считалась существом, которому ведомы все тайны природы и которая может поэтому (если к ней отнестись с добром) и вылечить от болезни, избавить от беды, даже поспособствовать в обогащении [1, с. 411]. Некоторые люди были уверены, что своим процветанием они обязаны именно тщательным жертвоприношениям в честь лисы.

Сколь велик арсенал бесов, столь же обширен и арсенал средств, позволявших рассеять их влияние. Так, по всему Китаю верным средством защиты от злых духов слыли яркий свет и громкий звук, декламация сутр, плевков и даже мочеиспускание, ветви персика и ивы, красные бобы, полынь, побеги бамбука, разноцветные шёлковые шнуры, петухи и коты, кровь собаки, зеркало и меч. Разумеется, широко применялись и всякого рода заклинания. Чтобы отвадить нечисть, в домах вывешивали изображения наиболее популярных в народном пантеоне заклинателей демонов, таких как Чжункуй, Цзян-тайгун (или Цзян-министр), Чжан-тяньши (или Чжан-Небесный учитель) [5, с. 239].

Злых духов старались не только запугать, но и умилостивить подношениями, при этом держась от них подальше. Если богам приносили жертвы на алтарях в домах или храмах, то угощение для голодных демонов или, как их часто иносказательно называют, «добрых братьев, выставляли в открытом месте и прямо на земле. Богов чествовали персонально в дни их рождения, демоны же представляли собой безликую и аморфную массу, и поминали их всех вместе в праздник голодных духов в 7-го месяца» [5, с. 239].

У всех древних народов большая область верований относится к загробному миру. Китайский народ точно также создал свои представления о том, что будет с людьми после смерти [2, с. 343].

Отмечается, что духовенство в мире несравненно более многочисленно и не подчинено ни обету безбрачия, ни каким-либо иным ограничениям в гражданских правах; оно не отличается также особой одеждой и только во время исполнения своих священнических обязанностей носит жреческое облачение. Настоящая его область – царство злых духов, посылающих болезни, недороды, наводнения и вообще всякого рода бедствия, например, когда в доме кто-нибудь умирает – уже в древности была распространена вера, что от мертвецов исходит оскверняющее или вредное влияние [2, с. 188].

Существует также и культ богов преисподней. Покровитель города не только заботится о благополучии своего города и его жителях, но является также посредником в сношениях между землёй, с одной стороны, и небом и адом, с другой, добросовестно отмечая хорошие и дурные поступки покровительствующих им лиц и докладывая о первых богу неба, а о вторых – богу преисподней [2, с. 193].

Что касается самого Бога города, то в главном разделе храма находятся его фигуры и его спутников, в большинстве случаев, конечно, имеющие размеры больше человеческих.... Наконец, там находятся два привратника Ада, стоящие по обеим сторонам от входа. Оба имеют человеческие туловища, но голова у одного лошадиная, у другого бычья; поэтому первый называется ма-янь (马颜) — «лошадиное лицо», а

второй ню-тоу (牛头) — «бычья голова» [2, 196]. Каждый из них держит в руках трезубец, имеющий форму вил, которыми они тормозят преступников перед судом. До сих пор ещё не удалось установить происхождения обеих этих фигур; неизвестно даже, китайского они происхождения или индо-буддийского. Среди буддистов существовало распространённое поверье, что демон с бычьей головой покушается главным образом на людей, согрешивших только тем, что они носили обувь с кожаными подошвами вместо обычных войлочных [2, с. 196].

Так, в китайской системе учения о загробном мире в аду выделяется 10 кругов. На каждый круг попадают люди, совершившие определенный грех, и список этих грехов весьма длинный. Но, что касается демонических обитателей Преисподней, то здесь можно выделить известных её представителей, каждый из которых играет свою роль в определённом круге Ада.

Справа дух Мамянь – «Лошадиное лицо», слева дух Нютоу – «Коровья голова»

Первый круг Ада. Если душа самоубийцы запугивает живых людей до того, что они от страха умирают, то из Ада посылают за ней двух демонов: «демона с зелёным лицом» – Цинмяньгуй (青面鬼) и «демона с длинными зубами» – Ляоягуй (獠牙鬼). Они уводят душу в ад, надевают ей на шею замок и держат её на цепи или подвешивают на перекладине, и она никогда не получает разрешения вновь родиться на земле [2, с. 348].

Второй круг. Некоторые женятся или выходят замуж из корыстных расчётов, скрывая свой настоящий возраст. Они берут на свою душу грех. Грех принимают на себя сват или сватья, если знают, что жених или невеста тяжело больны или что жених совершил преступление, скрывают это. Духи Чжэннин («похожий на обезьяну» 猱狎) и Чифа («красноволосый» 赤发) отправляют после смерти души всех, за кем есть такие грехи, во второй зал, в большой Ад [2, с. 349-350].

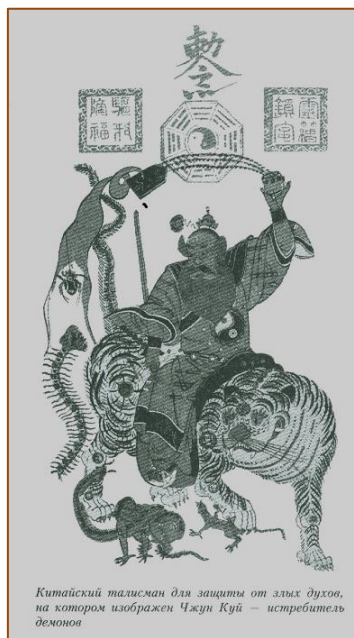
Третий круг. Если человек нарушает правила фэн-шуя; выбрасывает чужого покойника куда попало; соблазняет другого нарушить закон; подговаривает другого затеять судебную тяжбу с третьим лицом; посылает анонимные письма; подделывает купчие крепости; ставит ложные печать или подпись под документом; заведомо неправильно исправляет текст документов; делает неправильные изменения или добавления в книге счетов; не сделает надлежащих распоряжений до своей смерти наследникам и не осведомит их о своих делах, через что причинит им вред, – все, кто совершит подобное, отправляют после смерти в третий зал на допрос и для выяснения, насколько тяжелы или легки их грехи. Затем Сунди-ван приказывает «Силачу-демон» (Дали-гуй 大力鬼) проводить их в большой Ад, откуда их рассылают по малым для наказания [2, с. 352].

Пятый круг. Души умерших отправляют в 5-й зал после того, как они в других адах уже много лет терпели мучения. Чтобы вызвать к себе сожаление, они (грешники), обманывая яньло Тяньцзы, дают клятву больше не грешить, докончить незаконченные дела и сделаться хорошими людьми. Но судья Тяньцзы говорит: «...Довольно вам говорить! <...> Я должен допросить вас по закону. <...> Затем Тяньцзы командирует двух демонов “Коровью голову” и “Лошадиное лицо” сопровождать души грешных людей на “террасу, откуда смотрят родину” (Вансянтай)» [2, с. 354-355].

В китайских учениях демоны являются не только злыми бесами, которые приносят несчастья и хаос в жизнь обычных мирных жителей, но они также могут играть положительную роль, исполняя обязанности в преисподней и распоряжения вышестоящих лиц по наказанию грешников.

Такой историей, отражающей их положительные черты, является рассказ о повелителе бесов – Чжун Куй (鍾馗) [4, с. 36]. Поэтому стоит обратить внимание на то, как в китайской мифологии демон (бес) может быть представлен почётным лицом, внушающим всеобщее уважение.

Бесы боялись изображения великого демона так же сильно, как и персиковой палицы («считалось, что Чжун Куй скрывается в палице, изготовленной из ствола персикового дерева») [4, с. 96]. «Демон был в синем халате, в шапке, на ногах – сапоги», – так описывается облик повелителя бесов. Чжун Куй, наказывая вора, укравшего драгоценности императора Мин-хуана, «догнал маленького беса, выковырял ему глаза, проглотил живьём, а флейту и амулет поднёс императору с почтительным поклоном». Так «впервые в своём

Китайский талисман для защиты от злых духов, на котором изображен Чжун Куй – истребитель демонов

Чжун Куй – истребитель демонов. Китайский талисман

истинном облике появился перед глазами императора повелитель демонов великий Чжун Куй». Он сказал: «Моё имя Чжун Куй. Я дал обет очистить для вашего величества Поднебесную ото всякой нечисти» [4, с. 96]. После встречи императора с повелителем бесов, «болезнь (лихорадка) покинула его тело. Он призвал самого великого художника империи и рассказал ему со всеми подробностями о том, каким явился ему повелитель демонов. Художник изобразил Чжун Куя, хватающего демона, так, как будто видел его сам. Эту картинку император повесил на двери своей спальни. А потом все жители стали вешать на створках своих дверей изображения Чжун Куя [4, с. 96].

А вот фрагмент о персонаже, олицетворяющего злую сущность демонов – Чию (蚩尤) – Великана-захватчика. Вот как приводится пояснение причины деления божественных потомков на легионы добра и зла: «Каждый из богов, владык стран света, был родоначальником многих племён. Племена и роды смешивались друг с другом, и в результате у богов появлялись не только добрые, но и злые потомки. И вот появился на свет Чию и восемьдесят один его брат» [4, с. 96].

В тексте очень красочно и в подробностях описываются облики как самого Чию, так и его братьев: «У всех этих братьев были звериные туловища, медные головы с железными лбами, но говорили они по-человечьи. А у самого Чию, в отличие от братьев, тело было человеческое. Но зато у него были коровьи копыта, шесть рук и четыре глаза. На медной голове рос крепкий и острый рог. Когда Чию гневался, волосы у него за ушами вставали торчком, а перепуганным людям казалось, что поднимаются восемь мечей» [4, с. 96-97]. Из работы М. Е. Кравцовой «История культуры Китая» можно узнать о том, что пищей братьев служили песок, камни и куски железа. Чию и его братья были настолько физически сильными и неуязвимыми в бою, что смогли победить Огненного императора (Янь-ди 炎帝) и захватить власть над Югом. Только благодаря помощи всех прочих божественных персонажей и земных существ (людей, диких зверей) Хуан-ди (Желтый император 黄帝) удалось после серии кровопролитных битв справиться с этим грозным племенем. В повествовании о битвах Хуан-ди с племенем Чию многие исследователи усматривают отражение реальных событий – войн древних китайцев с какой-то соседней народностью (возможно, культ восьми главных божеств, бытовавших в восточном регионе древнего Китая) [3, с. 162].

Подводя итоги, можно заметить, что китайский фольклор изображает множество рассказов о злых духах и их материальных воплощениях, рассказывает о различных способах борьбы с ними. В китайских мифах, как и богам, большое значение придается демоническим персонажам, бесам, призракам, монстрам и другим образам подобного характера. Демоны являются важной частью мифологического видения мира для древнего китайского народа. Во все времена демон являлся символом бедствия, олицетворением страха людей и одновременно фигурой почтенной, объектом верования.

Список литературы:

1. Васильев, Л. С. Культы религии традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1970. – 484 с.
2. Всё о Китае. Культура, религия, традиции / сост. Г. И. Царёва. – М. : Профит Стайл, 2008. – 608 с., ил.
3. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. ; М. ; Краснодар : Лань, 2003. – 415 с.
4. Курган, О. Мифы и легенды Китая / О. Курган, С. Чумаков // Мифы и легенды народов мира: Япония, Китай, Монголия, Вьетнам : сборник. – М. : Мир книги ; Литература, 2006. – С. 53–120.
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Астрель, 2000. – 631 с.
6. Лосев, А. Ф. Мифы народов мира / А. Ф. Лосев, В. В. Иванов. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
7. Де Гроот, Я. Я. М. Демонология древнего Китая : пер. с англ. / Я. Я. М. Де Гроот ; науч. ред. Е. А. Торчинов. – Репринт. изд. 1907 г. – СПб. : Евразия, 2000. – 347 с.